

- ...

Я не знала, что сказать. Ему нужно было прекратить эту нелепость прямо сейчас.

Когда я лишилась дара речи, канцлер рассмеялся и сказал Императору:

- Ваше Величество, вы ставите в неловкое положение Её Высочество.

- Неужели это так?

Они смеялись над своими собственными шутками. У Лукреция было такое толстое лицо, что невозможно было не рассердиться.

Будь я посмелее, я бы швырнула ему в лицо чайную чашку или кусок кремового пирога.

Улыбнувшись мне так, что я пришла в бешенство, он вдруг взглянул на моих служанок, которые стояли позади меня.

- ...

Он медленно оглядел каждую из них. Я напряглась, но изо всех сил старалась этого не показывать.

Я не знала точно, где находилась Лисбет, поэтому не мог сказать, когда Лукреций увидел её.

Я внимательно изучала выражение его лица, но Император оставался таким же всё это время. Я немного испугалась, что он может сравнить меня с прекрасной Лисбет. И тут же возненавидела себя за эти мысли.

- Хм...

Лукреций, казалось, задумался на несколько секунд, прежде чем широко улыбнуться и кивнуть.

- Я согласен с тем, что сказала моя жена раньше.

- Прошу прощения?

Когда я смутилась, Император встал и быстро подошёл ко мне. Он смотрел только на меня и больше никуда.

- Мы поговорим об этом снова, когда останемся одни.

Как только он это сказал, Саманта, казалось, быстро всё поняла.

Она низко поклонилась и ответила:

- Да, Ваше Величество.

- А?

Пока я в замешательстве наблюдала за этой сценой, мне показалось, что Саманта и Император поняли друг друга без слов. Они посмотрели друг на друга, и Саманта удовлетворённо добавила:

- Тогда мы сейчас же оставим вас.

- А? - это воскликнула не я, а Лисбет. Когда я обернулась, то увидела, что она пытается привлечь внимание Императора. - Что? П-подождите минутку...

Никто не обращал на неё внимания. Агнес сердито посмотрела на неё и потянула за синее платье к двери.

Через несколько секунд в комнате остались только Император, канцлер и я.

Пока Лисбет тащили прочь, Лукреций ни на секунду не задержал на ней своего взгляда. Он не выказал ни малейшего интереса к ней.

Хлоп.

Наконец дверь закрылась.

Его холодные пальцы схватили меня за подбородок и повернули моё лицо к нему. Знакомые зелёные глаза смотрели на меня сверху вниз.

Он надул губы:

- Почему ты не можешь проявить хоть немного интереса к своему собственному мужу?

О чём это он говорит?

Когда я посмотрела на Лукреция в замешательстве, он не дал мне ни удара сердца, чтобы опомниться.

Его губы накрыли мои. Они были тёплыми и полными силы.

Когда я замахал руками, Император быстро обнял меня и тем самым поймал в свои объятия. Я почувствовала слабость.

Его поцелуй всегда был страстным и напряжённым. Все моё тело горело.

Прежде чем я начала задыхаться, Лукреций наконец отпустил меня.

Слёзы наполнили мои глаза, когда я посмотрела на него. Дело было не в том, что я была эмоциональна. Мне просто нужно было больше воздуха, что заставило мои глаза слезиться.

Я возразила тихим голосом:

- Что ты делаешь?!

Лукреций обращался со мной, как с дующейся кошкой.

- Что ты имеешь в виду? Я просто показываю, как сильно люблю свою жену.

- Как...! Да какой в этом смысл...?!

Я уже собиралась сказать, что это бессмысленно, так как Лисбет не было в комнате, но его рука быстро закрыла мне рот.

Он прошептал мне:

- Тсс. Мы не одни в этой комнате.

- О!

Вот именно! Я совсем забыла о нём. Лукреций рассмеялся надо мной, когда я выглядела шокированной.

Когда я обернулась, беловолосый джентльмен добродушно улыбался нам.

- О, боже мой. Мне нужно извиниться. Кажется, я испортил вам всё время, проведённое вместе.

Лукреций улыбнулся и отпустил мою талию.

Он кивнул в сторону канцлера и ответил:

- Не беспокойтесь. Я просто ничего не мог с собой поделать, когда увидел свою прекрасную жену. Это моя вина.

- ...

Я не знала, что сказать.

Я хотела закричать на Лукреция, но, очевидно, не смогла и решила пока об этом забыть.

Одно мне показалось интересным – как Лукреций обращался с канцлером. Я никогда не видела, чтобы Император относился к кому-то с искренним уважением. Он был вежлив со всеми, включая Вдовствующую Императрицу, но все видели, что молодой человек не был искренен с ней.

Однако на этот раз всё было по-другому. Похоже, Лукреций действительно любил и ценил канцлера.

Я с интересом наблюдала за их разговором.

Канцлер продолжал ласково улыбаться нам, как добрый дедушка.

- Это царство благословенно, Ваше Величество, и у Вас и Её Высочества такие любовные отношения.

- Это совсем неплохо.

- Это значит, что он хороший. Вашему Величеству всегда трудно выразить свои истинные чувства. В любом случае, я рад и счастлив видеть Вас таким.

Лукреций тихо рассмеялся. Это был искренний смех, который удивил меня.

Теперь мне стало ясно, что Лукрецию очень нравился этот джентльмен.

Канцлер повернулся ко мне.

- По правде говоря, я немного встревожился, когда Его Величество объявил, что берёт Вас в жёны.

Это было вполне понятно. Я была никем без власти. А ещё я чуть не стала наложницей бывшего Императора. Я определённо не была очевидным выбором.

Когда я ничего не ответила, канцлер загадочно улыбнулся и продолжил:

- На Вашей брачной церемонии с бывшим Императором и когда Вы впервые дали свидетельские показания... Я чувствовала, что Вы слишком слабы, чтобы быть женой Императора и стоять рядом с ним, чтобы управлять этим государством, - его тон был добрым, но слова леденящими душу.

- ...

Его слова прозвучали резко, но канцлер продолжал щедро улыбаться. Контраст был шокирующим.

Он продолжил:

- Мне казалось, что Вас заставляли попадать в разные ситуации, и у Вас не было сильной воли. Конечно, я не думал, что Его Величеству будет плохо взять жену, которую он любит, но... иметь кроткую женщину в качестве своей первой жены, особенно когда у него нет Императрицы... Я думал, что это будет слишком большой ответственностью для Вас.

Если бы Император или Вдовствующая Императрица сказали мне это, я бы воспринял это как прямой вызов.

Однако то, как этот человек сказал мне это... было произнесено нейтрально. Казалось, что он просто констатирует факты.

Это заставило меня ещё больше бояться его.

Это был не тот человек, с которым можно играть.

Я выдавила фальшивую улыбку на своём лице и ответила как в учебнике:

- Это вполне понятная реакция.

С минуту мужчина молча смотрел на меня. Мне казалось, что его нежные глаза видят меня насквозь. Похоже, он точно знал, что я думаю и чувствую.

- Я вижу, что глупые слова этого старика расстроили Вас, Ваше Высочество.

- ...

Меня прошиб пот.

Я знала, что если сейчас не дам ему правильного ответа, он всегда будет видеть во мне глупую молодую девушку.

У меня пересохло во рту. Я изо всех сил старалась говорить спокойно:

- Это нормально - чувствовать себя расстроенной, когда слышишь какую-то критику. Признаюсь, мне ещё многое предстоит узнать. Однако, будучи расстроенной, я не буду отвергать факты, но стану учиться на них. Мне бы хотелось думать, что я не настолько ограничена.

- ...

Я всё ещё не могла понять, о чём думает этот человек. Он продолжал спокойно изучать меня. Это было совсем не то, как Лукреций изучал меня. Перед Императором я часто чувствовал себя мышью перед змеей.

Однако перед канцлером я чувствовала себя студентом, которого судит её учитель.

Почему все здесь любили изучать меня?

Одно я знала наверняка - это был не обычный человек.

И тут старик смягчился. На этот раз улыбались мне не только его губы, но и глаза. Он умолял меня, как умолял бы свою собственную внучку.

- Ваше Высочество, пожалуйста, позаботьтесь о Его Величестве.

Я знала, чего от меня ждут.

Я вела себя как застенчивая новобрачная и ответила:

- Я недостойна, но сделаю всё, что в моих силах.

Он удовлетворённо улыбнулся и кивнул. Перед тем как уйти, он добавил:

- Скоро к нам приедет моя невестка, чтобы поприветствовать Ваше Высочество. Пожалуйста, будьте добры к ней.

- Это было бы для меня честью.

Я заметила едва заметную перемену в его отношении ко мне, но не знала почему это произошло. Когда канцлер ушёл, Лукреций спокойно сказал мне:

- Я рад, что Корнелий, кажется, одобряет тебя.

- Кор... нелий?

Это было длинное имя, как и у Лукреция.

Он кивнул и пояснил:

- Так зовут канцлера. Корнелий де Лоненсия. Он - герцог Лоненсии и служил трём поколениям Императоров. Он также и мой учитель.

Так что я была права. Он не был обычным человеком.

Однако то, что Лукреций сказал дальше, было большой неожиданностью:

- А его внучка была одной из моих многочисленных невест.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/1190443>